

Надежда Волгина

Mассажистка

18+

Любовь и страсть в одном флаконе

Надежда Волгина

Массажистка

«Автор»

2019

Волгина Н.

Массажистка / Н. Волгина — «Автор», 2019 — (Любовь и страсть в одном флаконе)

Берегись! Однажды в твою размеренную жизнь может ворваться сексуальный и совершенно невыносимый ураган. Избалованный деньгами, женщинами, властью красавец. Отказы принимать он не умеет, разумные доводы до него не доходят. Если он хочет - ты должна. А хочет он, чтобы ты стала его личной массажисткой. И ты даже не представляешь, какого рода услуги от тебя потребуются. В оформлении обложки использованы фотографии с сайта shutterstock.

© Волгина Н., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глава 1

– Давайте я вам помогу, – Даша подала руку старичку, что кряхтя возился на кушетке и никак не мог с нее встать. – Вот так. Аккуратненько... Ваши ботинки. Давайте лучше я! – резво присела она, помогая дедку обуть и зашнуровать ботинки.

– Ох, спасибо, дочка! Знатно ты меня помяла, профессионально, – обернулся дедок от двери и обласкал Дашу любящим взглядом, показывая большой палец. – После завтра принесу шоколадку.

– Ну что вы! Этого точно не надо, – старательно улыбалась Даша, хоть и больше всего ей хотелось присесть. Нет, плюхнуться на стул, с чувством. Ее смена подходила к концу, и спина уже отваливалась. Сил стоять не осталось. – Пусть следующий заходит, – невольно вздохнула и одернула халат. Быстро забежала за ширму и поправила простыню на кушетке.

Пациент плотно закрыл за собой дверь, и на несколько секунд Даша осталась в массажном кабинете одна. Создалась иллюзия, что рабочий день закончился, но продержалась та недолго. Почти сразу же дверь распахнулась и взору предстал поистине голливудский красавчик. Высокий, уверенный в себе. Темные волосы зачесаны назад, и взгляд такой, будто ему все должны. Одет вроде бы и неброско, даже с толикой небрежности (свитшот с одной стороны задрался, обнажая кожаный ремень), но настолько стильно, что можно залюбоваться. Одним словом, красавчик. И сам он явно знает, какое производит впечатление на окружающих.

Интересно, что он забыл в обычной поликлинике? Такие обычно сюда не забредают. Может попутался? Но молчать и дальше было неудобно, хоть и он вел себя достаточно бес тактно, разглядывая Дашу слегка насмешливо.

– Чем могу помочь? – первой заговорила она и все же не выдержала, опустилась на стул. Сделала вид, что ищет что-то на столе. А по факту, бесцельно перекладывая бумажки.

– Можете, если вы на самом деле массажистка, – приблизился он к столу и положил на него направление на курс оздоровительного массажа из десяти сеансов, выписанное, как ни странно, в их поликлинике.

– А что, не похожа? – вскинула на него Даша глаза.

– Если честно, не очень, – усмехнулся он. – Я как-то слабо представляю, что вы своими изящными ручками разминаете чьи-то мышцы или разбиваете целлюлит.

– Разминаю и разбиваю, – вежливо улыбнулась Даша и указала пациенту на ширму, за которой стоял массажный стол. – Проходите, раздевайтесь и ложитесь на стол.

– Вот так сразу? – откровенно потешался он. И Даша разозлилась. Она тут едва на ногах стоит от усталости, а он зубы скалит!

– А вы хотите сначала поговорить об искусстве? Или обсудить политическую ситуацию в стране? – она демонстративно посмотрела на часы. – Сеанс массажа длится пятнадцать минут. Ваше время уже две минуты как пошло. Советую поторопиться.

Видно, шестеренки закрутились чуть быстрее в его избалованном роскошью мозгу, раз он молча скрылся за ширмой. Но правда почти сразу же снова спросил:

– Мне все снимать?

Боже! Ну почему все мужики такие предсказуемые?! Даша не выдержала и закатила глаза. Особенно те, кто хоть что-то из себя представляют внешне. Они почему-то считают, что женщины все без разбору должны падать к их ногам и умолять снизойти до них. Надоели, честное слово!

– Плавки можете оставить, – как можно равнодушнее отозвалась Даша.

Осчастливить он ее решил – показать себя голым. Что она мужчин голых не видела что ли? Видела, конечно. И не важно, что среди ее пациентов мужчины были ближе к пенсионному возрасту. Но в жизни-то видела. И не одного.

– Ложитесь на живот, – велела она и потерла руки, готовя те к новой нагрузке.

Вечером она приготовит для своих тружениц специальную восстанавливающую ванночку. Надо подлечить их, чтобы снова нагружать по полной.

И все же, таких мужских тел ей еще видеть не доводилось. Даша даже замерла на секунду, зайдя за ширму. Этот экземпляр не только с лица красавчик, но и фигура у него великолепная. Какой рельеф! Каждая мышца на своем месте. А ягодички, обтянутые плавками... Ох, не о том ты думаешь, Даша, не о том. Тебе бы отстоять сегодняшнюю вахту, да не забыть по пути домой зайти в магазин. И во второй половине дня у тебя еще два клиента на дому. А вечером... вечером доползти бы до кровати, да уснуть без задних ног...

– Девушка, как вы заметили, мое время идет, а вы почему-то продолжаете разглядывать меня, – раздался голос пациента, прерывая невеселые мысли, и Даша поняла, что действительно стоит и пялится на него.

– Простите, задумалась, – пробормотала она и приступила к делу.

Смазала руки маслом, согревая те. Коснулась мужской спины и невольно прикрыла глаза от удовольствия. После всех тех дряблых тел, что проходили через ее руки, это можно было считать подарком судьбы.

Даша прошлась руками по спине, спустилась на ноги. Мышцы ведь сначала нужно предельно расслабить, прежде чем приступать к массажу. Что она и делает не без тайного удовольствия, конечно.

– Вы решили меня возбудить? – вновь раздалось насмешливое, и мужские ягодички дернулись. А вместе с ними и Даша, приходя в себя. Да что это с ней? Поведение в высшей степени непрофессиональное. – Если так, то я не против.

Ну и нахал!

– Я расслабляю мышцы, – буркнула она и приступила к делу.

Принялась прощупывать каждую мышцу, спрашивая, где у него болит. И все же, как приятно его трогать! От этой мысли Даша так и не смогла избавиться. Разве что постаралась не поддаваться такому странному собственному настроению.

Оказалось, что не болит у него ничего, что сейчас наступил период ремиссии. Что прошел он курс лечения антибиотиками, иглорефлексотерапию и гирудотерапию. А для закрепления результата, значит, его направили к ней на массаж.

На этот раз она действовала более решительно, и в ответ получала приглушенное кряхтение. Лукавите вы, батенька, и местами у вас даже очень болит. И она эти места нащупывает с легкостью. Опыт не пропьешь. А массаж она уже делает без малого четыре года. Каждый божий день. В поликлинике и на дому у клиентов. И по выходным еще бывает взваливает на себя дополнительную нагрузку. А еще и по договорам об оказании услуг частенько выезжает в организации, где сотрудники проходят через ее руки конвейером.

А вот на этом участке нужно действовать почти нежно, особенно в начале. Даша приблизилась к пояснице. Защемление седалищного нерва – это не шуточки. Интересно, как его только угораздило, такого молодого. И ведь по нему не скажешь, что ведет он малоподвижный образ жизни. Перетренировался в тренажерке что ли?

– А как к нам-то попали? – не удержалась и поинтересовалась Даша.

Ну правда, каким ветром его сюда занесло, где в очередях просиживают штаны сплошь пенсионеры?

– А почему нет? Я приписан к этой поликлинике.

По его тону Даша поняла, что продолжать расспросы и дальше не стоит.

Так, Ей тоже стоит вести себя посерьезнее и сосредоточиться на массаже. Не нужно отвлекаться и разглядывать его тело. И срочно надо перестать думать о том, какая же у него приятная кожа на ощупь.

Ох и устала же она сегодня. Этот у нее был последним пациентом, и когда Даша закончила массаж и вышла из-за ширмы, чтобы дать мужчине одеться, она только и могла думать о том, как же ей поскорее хочется выйти на улицу из душного кабинета. Даже красивое тело перестало волновать мысли.

– Послушайте, у меня к вам предложение, – вышел он вскоре полностью одетый.

Ох, только не это! Только не подкаты, да еще и на работе! Но и тут она ошиблась.

– У вас ведь медицинское образование?

– Медучилище и курсы массажа, а что?

У него получилось заинтересовать ее, да и сейчас он не усмехался, хоть и держал себя достаточно самоуверенно, даже нагло, что немного выводило из себя. Все же, Даша привыкла к если не почтительности, то элементарному уважению.

– Мне понравилось, как вы делаете массаж. Руки у вас сильные и приятные. Даже не подумаешь, глядя на вас, – окинул он ее откровенным взглядом, от которого захотелось поежиться. – Предлагаю вам стать моей личной массажисткой, потому как ездить по поликлиникам и стоять в очередях у меня нет времени.

– Я не...

Даша хотела сказать, что у нее тоже совершенно нет свободного времени. Но он ее перебил:

– Не спешите отказываться. Вот мой адрес, – взял он ручку и написал адрес прямо на обороте чьей-то карточки. Каков же нахал! – Жду вас после завтра, в половине пятого. За каждый сеанс вы будете получать, – и назвал сумму, почти равную ее месячной зарплате. – Подумайте, стоит ли отказываться от такого предложения. И до свидания!

Прошло уже минут пять, как он вышел за дверь, а Даша все продолжала пялиться на нее. Что это было? Он не шутил и действительно готов столько платить за сеанс массажа? Может ли быть это правдой?

Она тряхнула головой и вчиталась в ровный мужской почерк. Этот район она хорошо знала. Там жила ее школьная подруга, которая удачно вышла замуж за бизнесмена. Район в народе, да теперь уже почти официально, назывался «Царское село», потому что застроен был коттеджами и располагался чуть за городом, у самого леса, в экологически чистом районе. Значит, она не ошиблась, и в поликлинику его занесло не понятно каким ветром. О чем он там говорил, о приписке к этой поликлинике? Но где Царское село и где она? Впрочем, и это не важно. Ей-то что теперь делать, когда так хочется заработать? Особенно, когда такая возможность замаячила на горизонте.

Даша переписала адрес в блокнот и отправилась домой. Весь следующий день она нет-нет да вспоминала про странного пациента. Адрес его к тому времени она уже выучила наизусть, потому что и в него заглядывала не один раз. Но даже к пятнице она так и не определилась с решением. И все же, еще с утра обзвонила частных пациентов и отменила на сегодня сеансы. А ближе к четырем поняла, что просто не сможет отказаться от такого предложения. Ну не валяются такие деньжищи на дороге. Да и она же медик, а ему явно требуется ее профессиональная помощь.

Еще вчера, перед сном она проштудировала матчасть. Нет, она, конечно, знала все основные приемы массажа при лечении защемления седалищного нерва. Но все же, частная клиентура обязывает. Тут нужно нечто большее, чем стандартные процедуры, которые она оказывает пациентам в поликлинике. Например, гимнастика. Ну а почему бы нет? Она выписала основные упражнения, направленные на быстрое восстановление. Почему бы не прибегнуть к народной медицине? Хоть она и медик, но травам очень даже доверяет. Сама к ним нередко прибегает. Что может быть лучше воскового компресса на пораженные участки? Тепло, приятно и полезно. В общем, за те деньги, что ей предлагает клиент, она готова выкладываться по полной. Осталось только, чтобы он не передумал.

По пути в Царское село Даша завернула в аптеку. Там она купила зверобой и листья осины для травяной настойки. А также, пчелиный воск – для компрессов. Вот теперь она была во всеоружии. Разве что слегка волновалась, когда подходила к нужному дому.

Это даже домом можно было назвать с натяжкой. Дворец какой-то, честное слово. Двухэтажный. Ой, нет, трехэтажный, если считать жилую мансарду. С панорамными окнами. В плане сложный, явно дизайнерский, а не по типовому проекту строенный. И двор такой ухоженный, словно садовник отсюда не вылезает. Даша даже представила, как через месяц, в середине апреля, когда все эти аккуратно посаженные и постриженные деревца зацветут, тут станет красиво. И клумбы же есть, пока тоже голые. Но и на них скоро распустятся цветы. Нда, залетный голубь царских кровей создал себе не просто уютное гнездышко, а окружил себя настоящей роскошью. Интересно, где люди зарабатывают такие деньжищи?

Однако, тратить и дальше время на раглядывание дома Даша не могла себе позволить. Оно-то, это время, как раз и поджимало. И что-то ей подсказывало, что царский голубь этот не любит опозданий.

Даша втопила кнопку звонка, и тут же с приглушенным шуршанием на нее повернулась небольшая камера. Откуда ни возьмись зазвучал голос, усиленный динамиком.

– Вы к кому?

А что ответить-то? Клиент ей не представился.

– Массажистка. Мне назначено на половину пятого, – быстро сообразила Даша.

Вопросов больше не было, а вот замок на калитке щелкнул, и та приоткрылась, приглашая ее войти.

Широкая аллея с деревьями по бокам вела прямиком к дому. Чистенькая, блестящая, словно ее намывали дважды в день. Не поскользнуться бы на этих плитах!

Входная дверь распахнулась при Дашином приближении, и улыбчивая девушка в белоснежном переднике и чепчике сообщила, что господин Агапов ждет ее. Как его фамилия – Агапов? Даша покрутила ту в голове, но так ничего путевого и не родилось, ни единой ассоциации. Эту фамилию она точно раньше не слышала. Впрочем, от светской хроники она была так же далеко как и от Парижа.

– Я вас провожу, – обрадовала девушка, приняв у Даши пальто.

Сама же Даша не могла не вертеть головой, рассматривая всю ту новомодную роскошь, в которой оказалась. Аж глазам стало больно от такой красоты и богатства. И места-то сколько свободного. Вот вроде повсюду стоят столики, диванчики, кресла, стулья, вазоны напольные с цветами... А места еще завались, хоть на велосипеде катайся. Вот где простор-то! Наверное, в таком доме и дышится легче. Ну да ладно, она точно не завистливая и долго восхищаться чужим не привыкла. Сюда она пришла работать. С такими мыслями Даша и поспешила за проворной служанкой.

Девушка свернула в коридор, который вывел их к лестнице. Они поднялись на второй этаж и миновали надземную крытую галерею и, по всей видимости, оказались в другом крыле здания, не видного с улицы. Тут они снова спустились на первый этаж, прошли через не менее шикарный холл и остановились перед какой-то дверью.

– Антон Максимович ждет вас в зале релакса, – деловито сообщила горничная, слегка поклонилась и удалилась.

Что там? Зал релакса? Умереть не встать! Тут и такое есть? Даша даже оробела слегка, чувствуя предательскую слабость в ногах. Но стоять и дальше под дверью не рискнула. Она два раза стукнула в деревянную поверхность и прислушалась. Ответом ей послужила тишина. Тогда она решилась толкнуть дверь, что сразу же поддалась без скрипа.

А за дверью было такое, что снова заставило ее замереть и начать оглядываться. С разных сторон раздавалось журчание воды, и Даша рассмотрела несколько мини водопадов, стилизованных под натуральные, скальные. Вся стена, прямо перед ней, в которую первую упирался

взгляд, имитировала густые дикие джунгли, с пальмами, лианами и тоже водопадами. Казалось, прислушайся она, и раздастся боевой клич гориллы или макаки, или кто там еще водится. А еще зелень была такая сочная, что Даша на миг засомневалась, а точно та не настоящая. Полы в комнате, потолок, стены – все было обшито деревом. А по самому центру, прямо в полу, размещался светящийся экран с какими-то экзотическими цветами, и в углублении вокруг него тоже плескалась вода. А по бокам от экрана расположились то ли кушетки, то ли шезлонги. И это не считая парочки деревянных помостов, возвышающихся над полом и устланных пушистыми коврами.

С одного из шезлонгов и поднялся тот, кого горничная назвала Антоном Максимовичем. Даша так занята была рассматриванием комнаты, что в первый момент испугалась. На минуту она забыла, что именно здесь ее и ждет хозяин всей этой роскоши.

– Ты опоздала на пять минут, – посмотрел на часы мужчина. А Даша только и могла думать, что о том, как шикарно он выглядит с обнаженным торсом и в спортивных штанах, припущенных на бедра.

Слишком откровенно, даже интимно одет, можно сказать. Но как же чертовски хорош! А в анатомии мужского тела она разбиралась. И про этого представителя сейчас с уверенностью могла сказать, что сложен он идеально.

Насчет опоздания он прав, конечно, слишком медлила перед домом. Только вот оправдываться не хочется до ужаса. Да и в его реплике кое-что другое привлекло ее внимание.

– А мы разве перешли на «ты»? – посмотрела она в его глаза, которые снова занимались тем, что откровенно разглядывали ее.

На дом к клиентам Даша надевала всегда униформу, как сама ее называла, состоящую из приталенного жакета и зауженных брюк. В такой одежде ей было удобно работать. Ну и испачкать она ее не боялась. На такие случаи имелся запасной комплект. И стирался костюм отлично, как и не сковывал движений.

Но сейчас под столь откровенным и наглым взглядом она отчего-то чувствовала себя голой. И это выводило из себя. А еще он не торопился с ответом, хоть она и задала ему довольно конкретный вопрос.

– Мы перейдем на «ты», – вернулся он, наконец-то, к ее глазам. – Не сейчас, так позже. Так что, можешь звать меня Антоном. А тебя зовут?.. – сделал он выжидательную паузу.

– Дарья, – нехотя ответила она, понимая, что спорить с ним себе дороже. Как говорится, клиент всегда прав, особенно такой, что платит большие деньги.

– Даша, значит, – кивнул он. – Как тебе рабочее место? – обвел он ленивым взглядом комнату.

– Сеансы будут проводиться здесь? – деловито поинтересовалась Даша и сделала вид, что придирчиво рассматривает обстановку. – Не вижу массажного стола.

Нет, ну правда, не на шезлонге же ей его массировать. Так она останется не только без спины и рук, но и без ног заодно.

– Ты не внимательна, – усмехнулся он и приблизился к ней вплотную, глядя сверху вниз. Он стоял так близко, что волосы на макушке Даши шевелились от его дыхания. А от тела его исходила смесь ароматов: чистой кожи, геля для душа, еще чего-то довольно приятного. Даже голова слегка закружилась. Хотя, это могло случиться с ней и от усталости. Все же, она отстояла вахту в поликлинике. Ну и взглянуть на него Даша не рискнула, отчего-то страшно было задирать голову. – Здесь есть потайная комната, – тише проговорил он, и от интимных интонаций, которые вдруг промелькнули в его голосе (если, конечно, она их себе не придумала) по телу разбежались мурашки.

– Какая еще комната? – выдохнула Даша, чувствуя, как кровь приливает к лицу и становится жарко. Пусть он отойдет. Самой пятиться как-то стыдно. Не боится же она его, на самом деле.

– Говорю же, потайная, – даже от иронии в голосе стало немного легче. Зато интимность исчезла. – Следуй за мной, – выговорил он резко и обошел Дашу.

Ну и тип! Настроение меняется, как погода весной.

Дверь находилась тут же. Даша просто не заметила ту за всеми экзотическими красотами.

За дверью располагалась маленькая комнатуха без окон, с точечным освещением на потолке. Кроме массажного стола и небольшого столика на колесиках, в ней больше ничего не было.

– Годится? – спросил Антон.

– Вполне, – кивнула Даша. – Приступим?

– Ну давай, – губы его растянулись в ухмылке. И чего скалится по поводу и без? Неужели она похожа на клоуна? – Покажи, на что ты способна.

– Кажется, я уже показала, – удивилась Даша. Или массаж в поликлинике он намеренно не считает. – Раздевайтесь и ложитесь, – кивнула она на стол.

– Мы на ты, – напомнил он и принялся стягивать штаны.

Даша отвернулась, чтоб не смотреть на это. Да и нужно было подготовиться к массажу.

Все необходимое она разложила на столике и привычно вылила масла на руки, согревая те.

– Начинай, – велел Антон.

Даша повернулась. Он уже был готов – лежал на животе. А вот мышцы его показались Даше какими-то напряженными.

– Надо расслабиться, – прикоснулась она к его спине, проскользила по той жирными от масла руками.

Добавила масла и смазала плечи. Когда коснулась ног, невольно подумала, какие те у него сильные и рельефные. Наверное, бегает по утрам.

Руки знали свое дело, и в какой-то момент Даша поймала себя на мысли, что унеслась в фантазиях далеко от этого дома, мужчины, от места в целом. А думала она о том, что получив сегодня заслуженную, хоть и неприлично большую, плату за сеанс, сможет позволить себе отдохнуть в выходные как следует. Например, закупить всяких вкусностей и сходить в гости к родителям. Может и Лена, сестра, придет со всем своим семейством. А оно у нее немаленькое – муж и трое детей, хоть и старше Даши та всего на три года. Только Лена выскочила замуж сразу после школы и начала рожать одного за другим. А Даша поступила в медучилище, мечтая о карьере. А когда закончила училище, пошла на курсы массажисток...

– Ай! Поаккуратней можно?!

Даша дернулась и убрала руки с тела пациента. И только потом сообразила, что массирует тому плечевой пояс. Видно, переусердствовала.

– Простите, задумалась...

– Задумалась она. У меня аж внутри все съежилось!

– Я же извинилась! – взбрыкнула Даша. Подумаешь, какие мы нежные! – Так, а что у нас тут? – она принялась прощупывать мышцы и ужаснулась тому, какие те каменные. – Ничего себе! Да тут соли. И их нужно разбивать... Много за рулем времени проводите?

– Есть такое, – хмыкнул Антон. – А ты и правда профессионал.

– Теперь терпите. Я поработаю с плечевым поясом.

Он кряхтел, елозил, но терпел. И мысленно Даша поставила ему пятерку. Она могла только представить, насколько это больно. Но и этого ей хватало с лихвой.

Разминая его, сама устала до чертиков. Руки уже выворачивало. Да и время массажа подходило к концу.

– На сегодня предлагаю закончить, – вздохнула Даша, и руки ее упали безвольными плетью вдоль тела. Она их просто не чувствовала.

Антон резко поднялся на руках и перевернулся на спину, облокачиваясь о стол. Взгляд Даша невольно скользнул по его упругому животу и затормозил на солидном бугре, обтянутом маленькими плавками. И тут же краем глаза она заметила, как губы мужчины растянула ухмылка. Ох, стереть бы ту наждачкой или кирпичом.

– Устала? – спросил он, не меняя позы.

Встал бы уже и оделся. А, да ладно, пусть валяется, если хочет. Даша отвернулась и принялась складывать средства для массажа в небольшой походный саквояж.

– Немного, – ответила на его вопрос.

– Ну тогда, пойдем, напою тебя чаем, – вздрогнула она от голоса, что прозвучал у самого уха, обдавая то горячим дыханием. И как только умудрился так быстро и настолько бесшумно встать?

– Пожалуй, откажусь...

– Я настаиваю. Иначе не заплачу тебе. Да и у меня есть серьезный разговор к тебе.

– Какой разговор? – полу-повернула она голову, и теперь уже его дыхание обдало ее щеку.

– Говорю же, серьезный. Для этого ты должна максимально расслабиться, сбросить напряжение...

Что это он делает?! Даша с ужасом осознала, что руки мужчины коснулись ее шеи, двинулись вверх к волосам, зарываясь в них. Она дернулась, да так резко, что несколько прядей зацепились за его пальцы.

– Черт! – прижала ладонь к затылку и зло посмотрела на Антона. Даже об усталости вмиг забыла. – Что вы делаете?!

– Помогаю тебе расслабиться. А ты дергаешься как строптивая кобыла, – презрительно изогнулись его губы, а руки он тут же спрятал в карманы.

– Я бы попросила не трогать меня руками, – чуть ли не по слогам произнесла Даша, глядя на него исподлобья и все еще растирая затылок. – Иначе я буду вынуждена отказаться от выезда к вам на дом.

– А что так? – бровь мужчины взлетела вверх. – Так неприятны мои прикосновения?

– Нет... да... Да, ну не в этом, вообще дело! – воскликнула Даша. Чем сильнее она злилась, тем шире становилась ухмылка на его губах. Он вообще слышит, что она ему говорит? – Просто не трогайте меня больше, хорошо? – вновь почувствовала она усталость. – И если вы передумали поить меня чаем, то я, пожалуй, пойду.

– Даша, а ты всегда домысливаешь за других? – откровенно потешался над ней он, но Даша решила включить полный игнор.

Она взяла саквояж, повернулась к двери и сделала несколько широких шагов, как в ступоре замерла и вновь повернулась к тому, кто даже с места не двинулся – все так же продолжал насмешливо разглядывать ее.

– Пожалуйста, проводите меня на выход. Сама я дорогу вряд ли найду в ваших казематах. Вот тогда он лениво приблизился к ней и снова практически вплотную.

– Сначала чай и серьезный разговор, я же сказал. А потом можешь отправляться на все четыре стороны.

Антон обогнул ее и распахнул дверь, пропуская вперед. Надо же! Какая галантность!

Пока шла за ним, вспомнила, что забыла предложить ему комплекс дополнительных мер по восстановлению. Ну вот сейчас и сделает это.

Привел ее он в небольшую комнату, служившую столовой, судя по круглому столу в центре.

– Присаживайся, – указал на стул и взял колокольчик со стола.

На звонок буквально через минуту прибежала запыхавшаяся горничная. Другая, не та, что впустила в дом Дашу. Но и эта была симпатичная и вся такая чистенькая.

– Распорядись о тонизирующем чае, ну и чему-нибудь к чаю, – коротко отдал Антон приказ и повернулся к Даше. Горничная тут же словно испарилась, даже звука не издала. Вот это муштра у него тут! – Ну давай поговорим, – выдвинул он стул напротив Дашиного, отставил тот далеко от стола и развалился на нем.

– Давайте, – с готовностью кивнула Даша. – Я тут подготовила комплекс гимнастических упражнений, направленных...

– Стоп-стоп-стоп! – перебил он ее и скривился так, словно съел какую-то гадость. – Не надо мне всего этого, – пренебрежительно махнул рукой.

– Но как же? Обязательно нужно сделать все для...

– А я сказал, не нужно! – чуть повысил он голос и подался вперед. – Я совершенно здоров, поняла? И нахожусь в отличной форме.

– Что же вы тогда потеряли в нашей поликлинике? – снова разозлилась Даша. Какую игру он с ней тут затеял? Если ему нужен простой тонизирующий массаж, то какого черта она тут делает упор на его седалишный нерв?!

– Ты не поняла... Я сейчас здоров и всякие там примочки, которые ты хочешь предложить, мне не нужны. Полгода назад мне, действительно, было хреново. Увезли на скорой... А потом я сделал все, чтобы как можно быстрее встать на ноги.

– Но зачем вы тогда пришли ко мне на массаж?

– А вот это самое интересное, – усмехнулся он и вновь откинулся на спинку стула. – Из любопытства. Оказался рядом и вспомнил про массаж. Но так я думал тогда.

– А теперь? – Даша тоже подалась вперед. Гипнотизирует он ее, что ли? Но так интересно было услышать, что же он скажет дальше.

– А теперь я считаю, что так распорядилась судьба, – довольно так изрек он.

Тю-у-у... Ну точно, он с придурию! О какой судьбе он тут ей втирает, когда у нее «лапы ломит и хвост отваливается»?

Ответить она не успела – дверь бесшумно распахнулась и вошла та же горничная, удерживая явно тяжелый поднос. Пока шустрая девчушка расставляла на столе небольшой чайничек, из носика которого по комнате сразу же стал разноситься чудесный фруктовый аромат, вазочки с печеньем и конфетами, сахар, салфетки, ложечки... все это время Антон молчал, и лицо его не выражало ни единой эмоции. Восковая маска – ни дать ни взять. И лишь когда горничная сунула пустой поднос подмышку и замерла в ожидании дальнейших распоряжений, бросил:

– Нас не беспокоить.

Как только горничная скрылась за дверью, Антон со словами, что поухаживает за ней, разлил чай по чашкам, предложил ей угощаться и вдруг спросил:

– Даша, у тебя есть мечта?

Она даже растерялась. Такие вопросы обычно не задают малознакомым людям. Но с другой стороны, в нем не было ничего особенного, и подвоха никакого она не чувствовала, а потому ответила честно:

– Есть, как, наверное, у всех людей.

– И эта мечта пока неосуществима из-за отсутствия денег?

К чему он клонит? Вот тут уже она засомневалась, а стоит ли говорить с ним на эту тему.

Ее мечта... Еще в медучилище она поставила себе цель когда-нибудь открыть собственный массажный кабинет, где будет не только помогать людям справляться с разными физическими недугами, но и доставлять удовольствие. Кто-то скажет, возможно, что о таком и мечтать не стоит. А она мечтала, потому что лучше всего умела делать именно массаж и работу свою любила, хоть и уставала от нее порой ужасно.

Но и тут он угадал – по прикидкам Даши, опираясь на нынешний заработок, ждать осуществления мечты ей еще лет десять, не меньше. Но ничего, подождет, а пока будет упорно трудиться.

– Ну разве что отчасти, – уклончиво ответила она, не желая делиться с ним сокровенным.

– Весомой части, как я понимаю, – снисходительно усмехнулся Антон. – Заметь, я не спрашиваю, о чем ты мечтаешь. Меня это не касается. Но в моих силах помочь тебе получить желаемое довольно быстро.

– Это как же? – спросила Даша, хоть уже нехорошие предчувствия закрались в душу.

– Что ты знаешь об эротическом массаже?

А вот тут у нее резко похолодели конечности, как всегда с ней случалось в моменты сильного волнения. И сердце зашлось как ненормальное.

– Ничего не знаю. Нас этому не учили, – скороговоркой ответила, а интуиция уже орала дурным голосом, что нужно бежать отсюда сломя голову.

– Ну тогда у тебя есть неделя, чтоб изучить матчасть.

– Ты ненормальный?! – Даша и сама не заметила, как перешла на «ты». Она смотрела на мужчину, со спокойным видом прихлебывающего чай, и не могла понять, может ли весь этот разговор быть лишь неудачной шуткой.

– Не торопись делать выводы, – без тени обиды или недовольства отозвался Антон. – Каждую пятницу ты будешь приходить сюда в половине пятого. В половине седьмого ты уже будешь свободна. К тому, что заплачу тебе сегодня, я прибавлю еще два раза по столько же. И каждую пятницу ты будешь получать именно столько. Но за эти деньги массаж ты мне будешь делать такой, как я захочу. И заканчиваться сеанс будет тоже так, как захочу я. А теперь посчитай и подумай, как быстро осуществится твоя мечта?

Даша была близка к обмороку. Как у натуры впечатлительной, хоть и научилась прятать чувства за толстой броней, воображение ее было очень развито. И пока он говорил, она себе все отчетливо представляла. И с каждой секундой ей становилось все хуже. Не может мужчина в трезвом уме и твердой памяти говорить все это серьезно.

– Бред какой-то, – потрясла она головой, невольно озвучивая собственные мысли. – Это же шутка, да?

– Нет, это не бред и не шутка. Я предлагаю тебе работу. Заметь, хорошо оплачиваемую работу.

– Но зачем?.. Нет, не то! Почему я? У тебя же херова туча денег, судя по этому дому. Есть чуть меньшая туча девушек, которые согласятся на твое предложение и за меньшую плату, – голос ее дрожал, а руки под столом вообще ходили ходуном. Пришлось сцепить пальцы так, что аж стало больно. А по спине скатилась струйка пота, хоть в этой столовой было довольно прохладно.

– Скажем так, это мой каприз, который, как ты правильно выразилась, я могу себе позволить. Дело в том, что в тебе мне нравится все. Руки, которыми ты меня касаешься. Голос, низкий и хриловатый. Он вызывает у меня эротические фантазии. Твоя фигура, даже в этом дурацком костюме. Небольшая грудь, тонкая талия...

– Хватит! Хватит!.. – Даша почувствовала, как начинает задыхаться под его раздевающим взглядом. – Я больше не могу тут оставаться, – вскочила она из-за стола. – Выпусти меня! Мне нужно на воздух.

– Еще минута, – поймал ее Антон за руку, когда поравнялась с ним на пути к двери. Он привлек ее к себе и крепко обхватил за ягодицы. От подобной наглости Даша и вовсе расширепела.

– Убери руки, урод! – процедила сквозь зубы, но он даже не шелохнулся, глядя снизу-вверх прямо ей в глаза, заглядывая в самую их глубь.

– Раз в неделю, два часа, за приличное вознаграждение, – вкрадчиво проговорил. – Никто и никогда не узнает, чем ты тут занимаешься. Никто! Никогда! Это будет нашей с тобой тайной. И твоя мечта, Даша, очень скоро осуществится. Подумай...

– Заплати мне за сегодняшний сеанс и катись! – вырвалась она из кольца его рук и брезгливо отряхнулась.

Антон встал и достал из кармана портмоне. Даша в глубине души очень боялась, что он ее просто-напросто кинет. Ну она же отвергла его сверх щедрое предложение, так какие ей деньги? Но нет, он отсчитал ровно столько, сколько и обещал. А потом еще сверху добавил несколько крупных купюр.

– Купи себе сексуальное белье. Оно нам пригодится.

– Антон, – заговорила с ним Даша так, как говорят в психлечебницах с больными, но не буйными пациентами, – ничего такого я делать не буду. И деньги мне эти не нужны. Я возьму только то, что ты мне должен за массаж, – она протянула руку к деньгам, но он вдруг накрыл ее своей.

– Даша, – обратился к ней не менее елейным тоном. – Ты возьмешь деньги и дома обдумаешь все как следует. Уверен, ты примешь мое предложение и придешь в следующую пятницу. Ну а если нет, то можешь считать это премией.

Уже выйдя за ворота, Даша оглянулась на дом, как свято верила сама, в последний раз, чтобы запомнить хорошенько, в каких хоромах обитают сексуальные извращенцы. Посмотрела, запомнила и с чистой совестью отправилась на автобусную остановку.

Глава 2

Даша жила отдельно от родителей уже три года, как только почувствовала себя достаточно самостоятельной и смогла позволить себе снимать квартиру. Ну правда, за однокомнатную хрущевку в старом районе города сама она платила чуть меньше двух лет, после того как разбежалась с Артемом. А уходила от родителей, намереваясь выйти замуж за него. Но он, как выяснилось позже, ее планов не разделял, и Даша у него была не одна. Только вот заметила она это не сразу – курсы массажа и работа санитаркой в больнице сделали ее невнимательной.

А потом она даже вошла во вкус самостоятельной и холостой жизни, когда сама себе хозяйка. Да и насмотрелась Даша на старшую сестру. Та носилась со своими детьми как заполюшная. Ползунки, пеленки, подгузники. Крики, оры, слезы. И никакой личной жизни, с хроническим недосыпом в награду. Нет, она, конечно, любила своих племянников и не прочь была тех потискать вволю на выходных, но своих пока заводить не торопилась. Как и замуж не стремилась. А предлагали ей это дважды. Но оба раза как-то так случилось, что после предложения с потенциальными женихами она разбегалась.

А последние полгода она и вовсе ни с кем не встречалась, наслаждаясь жизнью, что оставалась ей после не в меру тяжелой работы.

Про визит в особняк в Царском селе она не то чтобы забыла, но старательно не думала об этом. Но как и любой бред, разговор с зажатым мудаком, как она теперь про себя называла Антона, нет-нет да всплывал в памяти. Да не просто всплывал – он отпечатался там с точностью до единого слова. И деньги, что тот заплатил ей, жгли карман.

В субботу, наведя порядок в квартире и выслушав от престарелой соседки, бабы Люды, в сотый раз всю правду про своего дважды разведенного сына-алкаша, Даша отправилась к родителям в гости, завернув по пути в магазин и накупив Ленкиным детишкам кучу сладостей. Сестра тоже обещалась быть, как сообщила по телефону. Да и посиделки у родителей по субботам уже вошли в привычку. Правда, Даша почти всегда убегала раньше, торопясь к клиентам. А сегодня даже от этого она себя освободила.

Знала ли она, в это солнечное мартовское утро, что совсем скоро жизнь ее изменится? Нет, не знала. Ничто на это не намекало: ни птички, весело заливающие щебетом и перелетающие с ветки на ветку; ни солнечные зайчики, скачущие по окнам домов; ни уже довольно приличные островки сухого асфальта; ни шумная ребятня, шлепающая по лужам в своих резиновых сапогах.

И когда вечером уходила от родителей, довольная, но уставшая от детских криков еще не подозревала, что буквально завтра все станет по-другому, привычный мир изменится до неузнаваемости, окрасившись в иные цвета.

Кое-что еще произошло у родителей. Из неожиданно откровенного разговора с сестрой Даша узнала всю правду, что та на самом деле думает о ней и о ее жизни.

– Как ты с ними со всеми справляешься? – Даша разглядывала двух девочек шести и четырех лет и кудрявого мальчугана трех лет, возящихся на ковре с игрушками, что мама высыпала им из огромного мешка, чтобы занять хоть на какое-то время.

– Да я об этом и не думаю, – пожалала плечами Лена. – Это же моя жизнь. Ради них и живу. А вот ты ради чего, не понятно.

– В каком смысле? – неприятно удивилась Даша. Особенно поразил неприязненный взгляд сестры, словно та ее за что-то осуждала.

– Ну в самом прямом. Тебе скоро стукнет двадцать пять. Ни семьи, ни детей. Ты даже ни с кем не встречаешься, потому что мужики тебе, видите ли, угодить не могу. А дальше что? Так и будешь до ревматизма суставов мять стариковские спины? А потом уйдешь на пенсию по инвалидности, заработав профессиональное заболевание?

Хороша сестра, ничего не скажешь. Вот уж не знала Даша, что та так о ней думает. Они никогда не были особенно близки. В детстве Даша сестру раздражала тем, что моталась за ней как хвостик. Когда та училась в старших классах, Даша таскала у нее косметику и шмотки, что тоже служило поводом для постоянных ссор. Да и от родителей частенько доставалось именно старшей сестре. Но чтоб до такой степени...

– Ты просто мне завидуешь, – посмотрела Даша на сестру в упор.

– Я если и завидую, то самую малость, – не стала отрицать та. – Да и то только в минуты слабости или усталости. А в остальное время мне тебя жаль.

Разговор сошел на нет, и Даша даже умудрилась забыть о нем. А когда вернулась в свою чистую, но такую пустую квартиру, сразу вспомнила. Еще и баба Люда оралась с сыном за стенкой, и Даша знала, что затянется это далеко за полночь – прощай спокойный сон.

И так ей стало тоскливо. Неужели Лена права, и такая только жизнь ей и светит? Поли-клиника со стариками в очереди, дом, клиенты... и так по кругу день за днем, год за годом. А через десять лет ей уже стукнет тридцать пять. Не старуха еще, конечно, но и не молодка. Не поздновато ли для осуществления мечты? А ведь можно сократить намеченный срок в деся-теро, если только... если только она согласится стать дипломированной подстилкой. Сможет ли она перебороть свою гордость и пойти на это?

Господи! Ну о чем она только думает! Здорово же этот Антон запудрил ей мозги, если весь тот бред, что втирал ей, не идет из головы. Даже если гипотетически предположить, что она согласилась, как сама она себя будет чувствовать? Да как элитная проститутка, как же еще. Или суперэлитная. Разница в определении и таксе, в суть одна. Так почему же она продолжает размышлять об этом?

Думала Даша всю ночь. Аккомпанементом ей служили крики из соседней квартиры. Баба Люда такими отборными матюками крыла своего сына, что даже слыша их в который раз уши Даши сворачивались в трубочку. А потом еще и привычно колотить того начала, и это соро-калетнего «поскребыша», как сама того называла. Оставалось надеяться, что она не выгонит сына на лестничную площадку, и тот не будет ночь напролет жаловаться на свою разнесчастную жизнь. Этого Даша точно не вынесет, только не сегодня, когда голова и так пухнет от мыслей.

Угомонились соседи ближе к рассвету. К тому времени и Даша уже сходила с ума от вся-ких разных мыслей, одна печальнее другой. В итоге сон ее все же сморил, но какой-то болез-ненный. А когда на улице стало совсем светло, она вдруг вырубилась, да так крепко, что не слышала ничего.

Разбудила ее какофония звуков. Стучали и звонили в дверь. Рядом пиликал телефон. Уж не третья ли мировая война началась?

– Ты живая, вообще?! – ворвалась в квартиру сонной и пока еще ничего не понимающей Даши размазывающая по щекам слезы Лена. – Я тут чуть умом не тронулась. Уже хотела МЧС вызывать! А ты дрыхнешь?

– Да я уснула-то недавно, – пустилась в оправдания Даша. – Баб Люда опять дралась ночью.

– Достали! – сплюнула Лена в сторону стены, общей с соседями.

– А ты чего реवेशь-то? Из-за меня что ли? – только заметила слезы на щеках сестры.

– Надо больно! – фыркнула та. – Проблемы у меня. Серьезные, – взгляд, с которым встре-тилась Даша, выражал полное отчаяние. Не шутит сестра, значит.

– Пошли на кухню, – скомандовала Даша. – Я без кофе не проснусь, а тебе нужно вале-рьянки выпить.

– Ой, ну брось а! Лучше выпить налей.

– А вот этого не держу. Могу предложить только крепкий чай.

Пока Даша не сделала пару глотков обжигающего черного кофе, она не разрешала Лене говорить. А потом велела:

– Рассказывай.

Через пять минут сбивчивого рассказа сестры и Даша постигла всю глубину трагедии той. Оказывается, ее муж просрочил выплаты по ипотечному кредиту. Ни одну, ни две, а столько, что банк выдвинул условия: либо они гасят всю сумму кредита, либо банку отходит их новенькая двухкомнатная квартира, в которой они еще и года не жили.

Как раз полгода назад муж Лены уволился с прежнего места работы со скандалом, насколько она знала. В подробности не вникала, но кажется, по его вине случились две аварии на теплотрассах, повлекшие за собой большие убытки. А работал тогда муж Лены инженером на крупном тепло-узле. После этого он устроился инженером на завод, и Даша думала, что у них все нормализовалось.

– Этот придурок боялся мне признаться, все думал, что сам выкрутится, – вновь разрыдалась сестра. – Даш, что мне делать? Где брать такие деньжищи?

– Не знаю, Лен, – растерялась Даша. Сумма, взятая мужем сестры в банке, казалась ей фантастично огромной. Ей таких денег точно никогда не заработать.

– Слушай, я тут подумала... А ты не можешь занять у Игоря? – Лена с мольбой смотрела на нее.

Игорь – это парень, с которым Даша рассталась полгода назад. У него в городе было несколько СТО, ну и по общепринятым меркам он считался, наверное, зажиточным, хоть и жадным не в меру. Но о последнем качестве знала только Даша. Для остальных, в том числе и для ее семьи, он был рубахой-парнем. Мама так до сих пор не могла простить младшую дочь, что та рассталась с «таким золотым человеком».

– Лен, даже если бы у него были такие деньги, он не дал бы, – устало произнесла Даша и откинулась на спинку стула, прикрывая глаза. Если сестру со всем семейством заставят переехать к родителям, свихнется и та, и мама.

– Дашуль, ну попробуй...

Следующие полчаса Даша тщетно пыталась доказать сестре, что Игорь не даст ей ни копейки в долг. А та заладила, попробуй, попробуй. В итоге, пришлось дать ей обещание, которое выполнять не собиралась. А в голове уже зрела мысль, как отражение и продолжение ночных бдений.

Кажется, судьба решила припереть ее к стенке. По-другому Даша и назвать это не могла. И оставить сестру одну барахтаться в долговом болоте, не протянув руку помощи, тоже не могла.

Все воскресенье Даша не находила себе места. На данный момент она знала только одного человека, у которого могли быть такие деньги. Вопрос, захочет ли он ей их одолжить, и что за это потребует, второстепенный. Гораздо сложнее было заставить себя обратиться к нему с этой просьбой. И ждать до пятницы она тоже не могла. А как заявиться к нему домой в любой другой день, она ума не прилагала.

На помощь пришла смекалка и сообразительность. В заведенной на Антона в поликлинике карточке Даша нашла номер его мобильного телефона. И теперь оставалось надеяться, что он ответит на незнакомый звонок. Обо всем остальном Даша пока даже думать не хотела. У нее и так рука дрожала, когда набирала его номер, вечером в понедельник, дома, забившись в угол дивана.

– Слушаю вас, – прозвучало деловитое на том проводе. Голос был явно его. Ленивые интонации и привычку растягивать слова Даша вспомнила сразу. Даже на секунду показалось, что он стоит рядом и насмешливо ее разглядывает, заранее зная, о чем она собирается его просить.

– Здравствуйте! – неожиданно прохрипела Даша в трубку голосом простуженной алко-голички.

– Кто это?

Даша прикрыла трубку и откашлялась, а потом ответила.

– Антон, здравствуйте, это Даша.

– Массажистка? А мы разве договаривались, что ты мне сегодня позвонишь? – вот теперь в его голосе зазвучали привычные нотки. Он над ней потешался, и это еще не узнав причину звонка. – Но я все равно рад.

Даша набрала в грудь побольше воздуха и выложила на одном дыхании.

– Антон, я попала в затруднительную ситуацию. Кроме вас, обратиться больше не к кому. Мне срочно нужно, – и она назвала сумму, зажмурившись от испуга. – Отдавать буду по частям и с процентами, какие назначите вы!

И тишина. Звонящая, нарушаемая лишь тиканьем часов на стене. Даша уже решила, что он никогда не заговорит. Чувствовала, как крушится ее последняя надежда. Но реальность превзошла даже ее ожидания. Он заговорил, но совсем не о том:

– Ты белье купила?

Даша чуть не выронила трубку, которая и так выскальзывала из потной ладони.

– Нет, но...

– Завтра, после работы я за тобой заеду. Привезу деньги и обсудим дополнительные условия нашего соглашения. Заодно купим тебе белье.

И все? Он даже ни о чем ее не спросил. И ликование в душе не родилось, а наоборот, стало так паршиво, хоть вой. Что она и сделала – уткнулась лицом в диванную подушку и завывала без слез.

* * *

Во вторник все у Даши валилось из рук. Одного пациента даже умудрилась облить горячим воском, за что тот обещал жаловаться на нее руководству поликлиники.

Еле дождалась ухода последнего пациента.

Даша торопилась, хоть и до конца не верила, что он приедет, привезет деньги. Она уже скинула халатик и схватила с вешалки пальто, когда дверь в кабинет распахнулась, и Антон явился собственной персоной. Зря она ломала голову, на какой он будет машине, и где припаркуется. Могла бы догадаться, что явится он лично.

– Привет! Готова? – спросил он так, будто они расстались пару часов назад, а не прошло четыре длинных дня, наполненных самыми разными событиями.

– Готова. Только пальто надену.

Он и это сделал – проявил галантность и помог ей надеть пальто. С одной стороны, Даша испытала неловкость, с другой – в душе зародилась благодарность к нему. Ведь не оттолкнул, не послал ее куда подальше и даже не спросил, для чего ей нужны такие огромные деньги. Да, он не из тех, кто делает что-то просто так, и проценты потребует, скорее всего, не выраженные в денежных знаках. И все же, сейчас она была ему благодарна.

– Для чего тебе нужны деньги? – спросил он, когда они вышли из поликлиники и сели в его машину. Даша даже не удивилась, что ездит Антон на белом лексусе. Белом и удивительно чистом, будто только что побывал на мойке.

– Это не мне, сестре, – и она рассказала об их беде. – Но мы все отдадим, до копейки.

– Об этом потом поговорим. Где живет сестра?

Даша назвала адрес, и Антон вырулил с парковки.

Через пятнадцать минут он уже тормозил возле дома Лены. А еще через пять Даша вручила сестре солидный сверток, с которым ей даже на второй этаж было страшно подниматься. И она ужасно рада была избавиться от такого богатства. Она не заглянула в сверток и не стала тратить время на объяснения с сестрой. Просто отдала той деньги, не сомневаясь, что там

именно та сумма, что просила, и пообещав позже все рассказать. Что будет врать, когда наступит это «позже» пока еще даже примерно не знала.

– Едем? – спросил Антон, когда она вернулась в машину.

Даша кивнула и только потом сообразила уточнить:

– А куда мы едем?

– К одной моей знакомой.

– А... зачем? – вообще-то, вечером у нее клиент на дому. А перед этим хотелось бы немного передохнуть. Но говорить все это мужчине, сидящему рядом и сосредоточенно смотрящему на дорогу, смысла нет. Он все равно сделает по-своему, а она теперь его вечная должница.

– У нее бутик французского белья. И она ждет нас.

– Антон, нам надо поговорить, – набралась смелости Даша.

Несмотря на все то, что он только что сделал для ее семьи, так просто сдаваться она не собиралась. В планах было постараться убедить его, что заставлять ее расплачиваться натурой значит приравнять ее к путанам. А таких есть масса и без нее. Она же может найти другой способ вернуть долг. Конечно, не массаж. Даже по тому прейскуранту, который установил он сам, ей придется делать ему массаж лет десять и не по пятницам, а каждый день без выходных. Но в конце концов, это не ее долг, а сестры и ее мужа. А значит, и возвращать она будет не одна, а сообща. Антон – не банк, это понятно. Но ведь разумный же человек, наверное. Проценты варварские накручивать не станет, и сроки можно будет потом с ним обговорить.

– Даша, – повернулся он к ней, сворачивая в карман. – Мы обязательно поговорим, но не сейчас. Сейчас нас ждут, и мы уже приехали.

Даша наивно полагала, что привезет он ее в какой-нибудь торговый центр, которых в городе было несколько и очень больших, но приехали они на центральную улицу города, где первые этажи четырехэтажных сталинок занимали дорогие бутики. И салон «Баттерфляй» она отлично знала, правда никогда не была внутри него, разве что любовалась с улицы манекенами на витрине.

Антон ничего не сказал и не сделал. Молча заглушил двигатель, вышел из машины и подождал, когда она к нему присоединится. Он даже не посмотрел на нее, первый взбежал на невысокой крыльцо и распахнул дверь, что призывно зазвучала колокольчиком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.